

Оба были сыты, и Е Цзичэнь изначально планировал повести Лянь Цинъяна куда-нибудь развлечься, но тот, сидя на диване, вдруг ухватился за край его одежды, словно собираясь что-то сказать, но так и не решился.

Незадолго до этого 999 напомнило ему, что та давняя история до сих пор не прояснена, и лучше бы разобраться с ней как можно скорее, чтобы она не стала скрытой угрозой для их отношений. Система, начитавшись в последнее время множества драматичных романов, насмотрелась на то, как герои из-за недопонимания доводят друг друга до страданий, и решила бдительно следить за общением хозяина и подопечного, чтобы между ними всегда царила идиллия.

Е Цзичэнь с недоумением посмотрел на Лянь Цинъяна:

— Что случилось?

— Разве ты не хочешь узнать, что произошло в те годы?

Е Цзичэнь присел рядом на диван и накрыл своей ладонью руку Лянь Цинъяна, которая всё еще сжимала край его рубашки:

— Я думал об этом два года. Но если ты не хочешь рассказывать, я не буду настаивать. Ты ведь останешься со мной навсегда, правда?

— Нет, я всё же хочу объясниться. На самом деле, еще когда мы участвовали в соревнованиях, со мной связались представители зарубежной команды. Тогда я не придавал этому значения, но позже, когда Толстяка подкупили, тот человек снова напомнил мне о себе. Я был уверен, что Толстяк по своей натуре никогда бы не пошел на такое, но оказалось, что я просто плохо разбирался в людях.

— Признаю, я был довольно заносчив, и единственным человеком, которым я восхищался, был ты. Я помню свои слова о том, что буду следовать за тобой всегда, и даже когда команда распалась, я не изменил своего решения.

— Но в тот период твое состояние было ужасным. На мой взгляд, ты не должен был так сломен и подавлен, не должен был терпеть, когда за твоей спиной тебя поливают грязью. Ты должен был сиять, стоя на сцене победителей под прицелом всех взглядов.

— Ты же знаешь, я сирота, у меня нет ни связей, ни опоры, только пара рук. У меня не было другого выхода. Когда тот человек сделал предложение и пообещал помочь тебе вернуться в киберспорт, я заколебался. Впервые я не отказал ему сразу. Увидев, что я дрогнул, он продолжал настаивать, а позже прямо сказал, что устроит тебя в лучший клуб города С. Я поддался искушению.

— Я тогда еще спрашивал его, почему нельзя взять нас обоих в ту команду, но он так и не объяснил причину.

Е Цзичэнь осознал, что вся его нынешняя слава была куплена ценой самопожертвования Лянь Цинъяна, и на мгновение оцепенел. Затем он крепко сжал его руку, едва сдерживая эмоции: тот человек, должно быть, понял, что со мной не так-то просто справиться.

— Я понимал, что с твоим характером ты ни за что не поедешь за границу играть за чужаков ради их славы. Но мне-то было всё равно. К тому же, если бы я встретил тебя в игре, ты бы обязательно победил.

Лянь Цинъян на самом деле считал, что поступок оригинала был не самым мудрым, но, вспомнив ту ситуацию, понял, что поступил бы так же ради Е Цзичэня. В конце концов, благодарность за поддержку и то, что он тогда действительно считал Е Цзичэня старшим братом, сыграли свою роль.

— Когда ты только приехал туда... как тебе было? — Е Цзичэнь вспомнил, что даже когда он сам был близок к вершине рейтинговой таблицы, иностранные игроки смотрели на него свысока. Он боялся представить, через что пришлось пройти Лянь Цинъяну в той зарубежной команде.

— Да нормально, если честно. Я презирал их, они презирали меня. Но я задал им жару — один против троих, и я победил!

На самом деле поначалу они действительно не переваривали друг друга. Всё изменилось, когда Лянь Цинъян случайно услышал, как трое товарищей по команде с презрением обсуждали Е Цзичэня. Одиночество в чужой стране, горечь вынужденного отъезда, тоска и чувство вины перед Е Цзичэнем — всё это нахлынуло разом. Он не сдержался и набросился на них с кулаками. Завязалась драка, после которой он, весь в синяках, выслушал от тренера поток ругани. Он слишком рано бросил школу, поэтому многих английских слов просто не понимал, так что позволял тренеру кричать, сколько влезет.

— Цин-Цин, ты такой молодец! — Е Цзичэнь догадывался, почему Лянь Цинъян ввязался в драку — у того были основания, и всё ради него. — Можно тебя обнять?

В глазах Лянь Цинъяна вспыхнул огонек, и он тут же уткнулся в объятия Е Цзичэня. С тех пор как он попал в этот мир, он никак не мог привыкнуть спать в одиночестве, порой дожидаясь момента, когда силы совсем покидали его.

Двадцатилетняя грудь была далеко не такой широкой и зрелой, как в прошлой жизни, но она была такой же надежной и теплой. Сердце Лянь Цинъяна, которое с самого момента попадания в этот мир не знало покоя, внезапно обрело приют.

Они тихо обнимались некоторое время, а затем, смутившись, отстранились. Е Цзичэнь слегка кашлянул, встал и почесал затылок:

— Может... прогуляемся?

— Хорошо.

В южном районе города С двое людей, закутанных до неузнаваемости, шли по улице.

— Здесь всё так изменилось? Даже ремонт сделали, — Лянь Цинъян вертел головой по сторонам, в его взгляде читалась ностальгия.

Е Цзичэнь заметил, что Лянь Цинъян отклоняется от тротуара, и потянул его обратно:

— Ремонт начали вскоре после твоего отъезда, но сносить ничего не стали. Многие лавки остались на своих местах. Та самая закусочная с вонтонами, которую ты любил, до сих пор работает. Хочешь зайти?

Лянь Цинъян, услышав это, потянул его за собой в сторону заведения. Едва они вошли, раздался громогласный голос хозяина:

— Добро пожаловать! Вонтоны, лапша, булочки, каша — что желаете?

— Хозяин, одну порцию вонтонов с острым соусом! — Лянь Цинъян всегда заказывал именно это. Услышав знакомую фразу, хозяин обернулся и увидел двоих у входа.

— Сяо Цин вернулся? И Сяо Е тоже! Давненько вы не заходили вместе, — когда Лянь Цинъян жил здесь, он пять дней в неделю притаскивал Е Цзичэня сюда по утрам, так что хозяин к ним привык. Когда посетителей было мало, он даже подкидывал им лишнюю тарелку закусок.

— Да, я два года безумно скучал по вашим вонтонам. В этот раз я вернулся насовсем, так что буду приходить лично или заказывать доставку, когда захочется, — Лянь Цинъян стянул маску и улыбнулся.

— Договорились, в следующий раз положу побольше, чтобы ты наелся до отвала, — весело отозвался хозяин. — Еще не завтракали?

Лянь Цинъян замахал руками:

— Ели, ели. Мы посидим немного, а потом сразу здесь и пообедаем. Идите, не отвлекайтесь.

— Хорошо, ваш угловой столик свободен, проходите, садитесь.

Они подошли к столику и сняли головные уборы и маски. Лянь Цинъян, усевшись, достал телефон и толкнул локтем соседа:

— Брат Чэнь, сыграем партию? Заходи с твинка.

Они сыграли одну партию, но им показалось мало, поэтому они не отрывались от телефонов еще долгое время.

Твинк Е Цзичэня был почти публичным, поэтому вскоре фанаты заметили, что их Бог Е всё утро играл в дуэте с неизвестным аккаунтом. Старые фанаты, увидев знакомую связку мидера и лесника, начали подозревать, не тот ли это человек.

В те годы многие фанатели от их дуэта и копировали их технику и тактику. Позже их пути разошлись, часть фанатов не могла простить Лянь Цинъяну уход, называя его неблагодарным, другие же считали, что на то были причины. Две стороны враждовали между собой, пока Е Цзичэнь не выступил с заявлением. После этого имена Лянь Цинъяна и Sun стали запретными темами.

Сейчас эти имена, а также фразы Е Цзичэнь и Лянь Цинъян, Твинк Бога Е в дуэте и Мидер и лесник разом взлетели в топ поисковых запросов, и обсуждение только набирало обороты.

Оба игрока ничего не подозревали. Проиграв долгое время, они проголодались, убрали телефоны в карманы и принялись за вонтоны.

Фанаты, которые часто заходили сюда в надежде встретить Бога Е, заметили, что рядом с ним кто-то сидит, сфотографировали их и выложили снимки в ленту горячих тем.

<http://bllate.org/book/21564/2220157>